

Белые пятна истории и черная тьма невежества

К полемике о «красном маршале» Михаиле Тухачевском

Откровенно говоря, готовя материал "Миф "красного маршала" («Байкальские вести», № 28, от 25 июля), я ожидал возражений, подобных тем, с которыми выступил в «Восточно-Сибирской правде» от 2 августа преподаватель Иркутского госуниверситета Олег Воронин. В общем-то, это естественно: не зря же тему я назвал «мифом» — как известно, мифы не подлежат логическому и критическому обоснованию. Адепты мифов просто верят в них и со всем пылом и святым негодованием обрушиваются на тех, кто их такие удобные и уютные мифы осмеливается подвергнуть сомнению.

Наша дискуссия разворачивается именно по канонам противостояния логики и веры. Начать с того, что свой «ответ» Олег Львович назвал «Шулерство» — сразу же обозначив свою позицию как защитника неких «святых истин» против кощунства и ереси. Очень показательны также завершающие слова его гневного и пламенного выступления: «Дело не в одном Тухачевском... Дело в тех миллионах, которые закопаны по всей России на безымянных кладбищах НКВД». Вона как! Стало быть, Олег Воронин взялся защищать от меня «доброе имя» тех, кто похоронен на кладбищах НКВД. Но поинтересовался ли он, кто они были, эти казненные, и за что они подверглись суровому наказанию? Или же для Воронина довольно того, что они были казнены, — а за что, неважно? Что ж, есть такая категория людей, для которых «наши» всегда правы, а «не наши» — столь же непременно неправы.

Впрочем, Олег Воронин пытается придать своей «борьбе с ересью» элементы наукообразности. Попробуем разобраться с тем, что он считает аргументацией, долженствующей подкрепить его точку зрения и, само собой, разгромить еретиков, посягающих на «святая святых» — «ленинскую гвардию», которую неожиданно отстранил от власти и в значительной части ликвидировал пресловутый «злодей Коба».

Первое мое «кощунство» состоит в том, что я осмелился возразить Олегу Львовичу насчет его тезиса о Тухачевском как «герое» мировой войны. «Когда же это за полгода („7 месяцев“ — уточняет Воронин, что, вероятно, в его понимании является существенным уточнением) в боевых действиях поручик Тухачевский успел погеройствовать?» — спросил я. В ответ Воронин излагает факты (действительно, без кавычек — факты). Он старательно перечисляет полученные Тухачевским за время его службы в действующей армии ордена. Какие же? Св. Анны 4-й, 3-й и 2-й степеней (да будет известно Олегу Львовичу, что «Анна» носила в русской армии прозвище «клюква» и давалась офицеру за то, что он «был под огнем противника» — то есть присутствовал в географической точке пространства, где стреляли и летали пули). Св. Станислава с мечами и бантом — за то, что переправился через реку и доложил обстановку, открывшуюся перед расположением его роты. Пресловутый орден Святого Владимира 2-й степени с мечами и бантом (справка: «с мечами» — это ордена, дававшиеся военнослужащим, в отличие от обычных, присваивавшихся гражданским служащим). На этой награде остановимся поподробнее.

Бой под Кржешовом — так называли в газетах это весьма локальное боевое столкновение начального периода войны. Фронтальное наступление русских и австрийцев привело к боевому столкновению. Командир Семеновского полка приказал второму батальону (командир полковник Вешняков) совершить обходной маневр в фланг австрийцам. Вешняков четко выполнил приказ, и его появление на австрийском фланге вынудило противника к отступлению. Отступая за реку Сан, австрийцы подожгли мост. Тогда Вешняков приказал 6-й роте батальона (командир капитан Веселаго) атаковать австрийцев решительно и отбить мост. Рота семеновцев «пробежала по горящему мосту», преследуя отступавших австрийцев, и некоторых из них принудила сдаться в плен. В составе роты, во главе которой бежал по тому же мосту капитан Веселаго, рядом с солдатами бежал тогда еще подпоручик Тухачевский... Героизм? Ну, знаете: если каждого, кто выполняет приказ, считать героем — никаких звезд и крестов с мечами и бриллиантами не хватит. Впрочем, командование и оценило действия офицеров 6-й роты соответственно: капитан Веселаго получил «Егория» — Георгиевский крест (как раз имевший полуофициальный статус «награды героям»), а Тухачевский — именно

того самого Владимира 4-й степени (то есть не просто был «под огнем», но вместе со своим подразделением выполнял некие действия, выполняя приказы командира, которые привели к боевому успеху).

Да, еще одна деталь... Из всего перечня орденов Тухачевского, столь старательно перечисленных Ворониным, архивы Семеновского полка упоминают лишь о двух. О «клявке» — Анне 4-й степени — и о том самом Владимире 2-й степени, на истории получения которого мне пришлось столь подробно остановиться.

Кстати, несколько раз Олег Воронин подчеркивает, что Тухачевский был не поручиком, а подпоручиком. Безусловно, сразу по выпуске из училища именно в таком звании он и был. Но Воронин, вероятно, не знает, что в армии (даже в Российской императорской армии) для офицеров существует чинопроизводство, и любой офицер вправе рассчитывать на присвоение ему более высоких воинских званий. Что до конкретно Тухачевского, то в Российском государственном военно-историческом архиве хранится документ под названием «Послужной список М.Н.Тухачевского». Там, в частности, указано, что в октябре 1917 года (то есть сразу по возвращении его в свой Семеновский полк) командир полка полковник Р.Бржозовский представил его к производству в капитаны. Если бы Олег Воронин дал себе труд заглянуть в документ, составленный еще Петром Великим, который определял старшинство военных и гражданских чинов и порядок их прохождения, он бы убедился, что между подпоручиком и капитаном есть еще две «служебные ступеньки» — поручик и штабс-капитан. Скакать через два чина Тухачевский не мог: не было к тому оснований (полковник Бржозовский, мотивируя свое представление о присвоении Тухачевскому чина «капитан», пишет, что сие необходимо «для уравнивания в чинах со сверстниками» — то есть ни о каком поощрении или особом героизме нет и речи).

То есть в октябре 1917 года Тухачевский был уже, скорее всего, штабс-капитаном — и чин этот он не мог получить, будучи в немецком плену: командование немецких лагерей для военнопленных не было полномочно присваивать воинские звания русским военнопленным. Сергей Минаков в своем исследовании личности Михаила Тухачевского «Сталин и его маршал», основанном на массе документов, материалов, воспоминаний, архивных дел и монографий, полагает, что быстрое чинопроизводство, весьма характерное для начального периода мировой войны (в связи с большой убылью офицеров, оказавшихся неготовыми к новым методам ведения войны), и позволило так быстро «подрасти» молодому офицеру-семеновцу. А то, что он при поступлении в Красную армию назвался «подпоручиком», тоже вполне объяснимо: пониже чин — меньше оснований «красным» числить его за «золотопогонника»...

Воронина возмутило то, что обстоятельства пленения Тухачевского я считаю «весьма странными». Но они и в самом деле таковы! Начать с того, что в том скоротечном бою под Ломжей, в феврале 1915 года, погибли ВСЕ офицеры 6-й роты — кроме двоих: подпоручика Эссена-Второго и Тухачевского. Эссен-Второй прорвался к своим. Но никаких прямых сообщений, воспоминаний, известий он не оставил. Да, конечно, что-то он рассказал, когда пробился из окружения. Именно и исключительно по его рассказам могли строить свои предположения и воспоминания более поздние мемуаристы — как столь ценимые Ворониным князь Касаткин-Ростовцев или Бенуа, так и столь пренебрежительно им отвергаемый Посторонкин, считающий, что «Тухачевский... не будучи раненым и не использовав всех средств для ведения боя, был захвачен в плен». Других источников просто не существует — при том, что Эссен-Второй обстоятельств пленения Тухачевского не видел и ничего о них не сообщил: известно, что будущего маршала до самого возвращения из плена в 1917-м числили «без вести пропавшим». То есть все возражения Воронина основаны только на том, что против «одного» Посторонкина — «трое»: Ростовцев, Бенуа и Макаров. Но, слава богу, у нас покуда истина еще не устанавливается большинством голосов... Придется все же признать, что обстоятельства пленения Тухачевского действительно странные: единственный, кто не погиб в бою и не вырвался из окружения, а оказался в плену, — именно он.

Воронин полагает, что сказал нечто умное: «О „весьма странных обстоятельствах“ попадания Тухачевского в плен журналист Кулехов упоминает, а о четырех попытках побега и трех сидениях в карцерах разных лагерей как будто и не знает». Не знаю, Олег Львович. И вы не знаете. И никто не знает. Единственный источник этой информации — рассказы самого Тухачевского (то ли поручика, то ли подпоручика, то ли штабс-капитана), вернувшегося в полк в октябре 1917 года. Когда на германском фронте война, по сути, уже закончилась. Я не имею оснований им не верить. Но и верить — тоже. Покуда считаю их элементами армейского фольклора — но никак не реальными событиями реальной биографии реального человека.

А вот еще одно странное обстоятельство, связанное с пленом Тухачевского, а вернее, с его из плена освобождением. По его словам, он бежал из плена в августе 1917 года. В Париже к военному агенту генералу Игнатьеву он явился лишь в сентябре. Из Германии, по его словам, он до Парижа добирался через нейтральную Швейцарию, которая (как всегда во время больших европейских войн) была полным-полна всяческих агентов самых разнообразных разведок. Кстати, в Швейцарии, в Берне, был также русский военный

агент, в круг обязанностей коего входило также и оказание помощи вырвавшимся из плена русским воинам. Но Тухачевский к нему не появился. Вообще до сих пор неясно, что он делал в Швейцарии целый месяц (поезд из Берна до Парижа идет менее суток).

А как Олега Воронина оскорбило то, что я позволил себе усомниться в полководческом искусстве Тухачевского! «Ужас Варшавы — это даже не смешно», — сказано мною. «Значит, врет Роман Гуль, — с негодованием восклицает Воронин, — ведь это он в книге „Красные маршалы“ еще в 30-х годах употребил этот термин по отношению к Тухачевскому». Ну а, собственно, отчего бы Роману Гулю, дважды перебежчику (сперва от белых к красным, потом от красных к белым) и не приврать, ежели нужда? Он что, папа римский, по натуре своей врать неспособный? Что же до реальной наступательной операции Западного фронта под командованием Тухачевского, то она у понимающих военное дело людей не вызвала ничего, кроме безразличия — бездарностью командующего. Впрочем, и сам Тухачевский, даже не понимая, в какое глупое положение себя ставит, пишет в своих воспоминаниях: «Уже пять недель продолжалось наше безостановочное наступление... Мы не знали, где встретим главное сопротивление противника... Но мы знали одно, что где-нибудь мы его главные силы непременно найдем и разгромим». «Нашли» и действительно разгромили главные силы Тухачевского как раз поляки — что ничуть не удивительно: вести наступление по территории противника, не умея организовать хотя бы элементарную войсковую разведку, во все времена, начиная с Сунь Цзы и заканчивая маршалом Василевским, называется военной бездарностью.

Подлинность или ошибочность информации состоит не в том, от кого она исходит — от «красных» или от «белых», а от того, насколько она подтверждается другими источниками, насколько укладывается в общую канву. Во многом исследователь сходен со следователем — ему также важно не просто услышать и записать, кто там чего говорит, а составить на основании самой разнообразной информации непротиворечивую и складную картину событий. Так, Воронин возмущенно пишет: «О борьбе в верхах по вопросам военной теории сейчас написаны десятки исследований. На какие опирается наш журналист, неясно». Быть может, неясно потому, что Олег Львович эти исследования то ли не читал, то ли не в состоянии понять.

К примеру, в Российском государственном военно-историческом архиве хранится «Докладная записка» Тухачевского от 11 января 1930 года на имя Ворошилова, где будущий маршал излагает программу и план модернизации РККА. Чтение ее впечатляет: многие писатели-фантасты позавидовали бы буйной фантазии Михаила Николаевича, разворачивающего невиданные батальные сцены: «Увеличение количества танков и авиации позволяет завязать генеральное сражение одновременно ударом 150 стрелковых дивизий на фронте в 450 км... Это углубленное сражение может быть достигнуто высадкой массовых десантов в тыловой полосе противника путем применения танково-десантных прорывных отрядов и авиадесанта». Для этого, считал Тухачевский, надо к 1932 году иметь Красную армию в составе 260 общевойсковых дивизий, 50 дивизий артиллерии большой мощности, 40 тысяч самолетов и 50 тысяч танков.

Неудивительно, что резолюция наркома Ворошилова была резкой: «Тухачевский хочет быть оригинальным и радикальным... Плохо, что в КА (Красной армии) есть порода людей, которая этот радикализм принимает за чистую монету». Еще хуже, что до сей поры остались люди, которым ничто опыт войн XX века, которые со всей очевидностью показали, что десантные операции могут играть лишь вспомогательную роль, дополняющую, но отнюдь не заменяющую нормальный общевойсковой бой. Впрочем, тогда же Сталин отвечал Ворошилову: «Я думаю, что „план“ Тухачевского является результатом увлечения „левой“ фразой, бумажным, канцелярским максимализмом. Поэтому-то анализ заменен в нем „игрой в цифири“, а перспектива роста Красной армии — фантастикой». Действительно, Тухачевский, рисуя свои грандиозные картины, не сказал ни слова о том, ГДЕ он возьмет эти самые 50 тысяч танков и какую цену должна заплатить страна за его «игру в цифири»? Для сравнения: за время Великой Отечественной войны страна, полностью развернувшая экономику на военные рельсы, за 4 года выпустила около 100 тысяч танков. Во время войны! А тут Тухачевский предлагает построить 50 тысяч за два мирных года! Вредительство? Ну, я не настаиваю... Может быть, просто элементарная человеческая тупость.

19 июня того же 1930 года Тухачевский пишет теперь уже Сталину: «Необходимо иметь в виду, что в танковом вопросе у нас до сего времени подходят очень консервативно к конструкции танка, требуя, чтобы все танки были специально военного образца»... Скажем прямо: то, что после ЭТОГО Тухачевский не только не вылетел со скоростью пули из армейских кадров, но через пять лет получил высший военный маршалский чин, можно объяснить разве что только исключительной податливостью и бесхребетностью высшего советского руководства... Как будто могут вообще быть танки «невоенного образца»! И этот человек претендует на роль «военного теоретика»... А самое грустное — что до сей поры находятся люди, готовые его таковым считать...

Окончание следует.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)